[4] Гл.: Довнар-Запольский М. В. Очерки по организации западно-русского крестьянства в XVI веке. Киев, 1905. VI, 307, VIII.

[5] Лаптин П. Ф. Община в русской историографии последней трети XIX – начала XX в. Киев, 1971. С. 10.

[6] Гл.: Гісторыя Беларусі. Ад старажытных часоў па 2010 г.: вучэб. дапам. / Я. К. Новік, І. Л. Качалаў, Н. Я. Новік; пад рэд. Я. К. Новіка. Мінск, 2011. С. 244.

[7] Гл.: Довнар-Запольский М. В. Западно-Русская сельская община в XVI веке. С. 4; Довнар-Запольский М. В. Очерки по организации западно-русского крестьянства в XVI веке… С. V.

[8] Довнар-Запольский М. В. Западно-Русская сельская община в XVI веке… С. 55–56.

[9] Гл.: Пичета В. И. Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве. М., 1958. С. 543; Ён жа. Основные моменты исторического развития Западной Украины и Западной Белоруссии. М., 1940. С. 28; Ён жа. [Рецензия] // Вопросы истории. 1946. № 10. С. 121–123. Рец. на: Учен. зап. Ярославского гос. пед. ин-та. Вып. VII (XVII). История. Ярославль, 1945. С. 122.

[10] Гл.: Шапиро А. Л. Проблемы генезиса и характера русской общины в свете новых изысканий советских историков // Ежегодник по аграрной истории Европейского Севера СССР. Вологда, 1976. Вып. VI. С. 36–46.

[11] Гл.: История крестьянства в Европе: в 3 т. Эпоха феодализма. М., 1985–1986. Т. 1: Формирование феодально-зависимого крестьянства. 1985. С. 324–326.

[12] Там же. С. 112, 144, 163, 238, 351.

[13] Гл.: История крестьянства СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции: в 5 т. М., 1987–1996. Т. 2: Крестьянство в периоды раннего и развитого феодализма. 1990. С. 171, 184–185.

[14] Гл.: Голубеў В. Ф. Сельская абшчына ў Беларусі XVI–XVIII стст. … С. 289–290.

Паступіў у рэдакцыю 23.09.13.

Валянцін Фёдаравіч Голубеў – доктар гістарычных навук, дацэнт, галоўны навуковы супрацоўнік Інстытута гісторыі НАН Беларусі.

УДК 324(569.3:569.4)(091)«19/20»

САЛЕХ МАЛЕК МОХАМАД

ЛИВАНО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ В 1990-е – НАЧАЛЕ 2000-х гг.

Посвящена исследованию ливано-израильских отношений в контексте арабо-израильского противостояния. Отмечается, что первоначально сложный характер ливано-израильских отношений в значительной мере определялся «палестинским фактором». В 1990-е гг. развитие ливано-израильских отношений находилось в тесной связи с военно-политической деятельностью шиитского движения «Хезболла». Поэтому особое внимание уделяется движению «Хезболла» и его роли в развитии ливано-израильских отношений. Подробно освещены ход военных действий, результаты и особенности ливано-израильской войны 2006 г.

Ключевые слова: ближневосточное урегулирование; ливано-израильские отношения; военно-политическое движение «Хезболла»; вооруженные конфликты; ливано-израильская война.

The article investigates the Lebanese-Israeli relations in the context of the Arab-Israeli confrontation. It notices that originally complicated disposition of the Lebanese-Israeli relations are largely characterized by «Palestinian factor». The development of the Lebanese-Israeli relations in the 1990s was closely linked to the military and political activities of the Shiite movement «Hezbollah». So, the article pays particular attention to the «Hezbollah» movement and its role in the development of the Lebanese-Israeli relations. The course of military operations and the results and features of the Lebanese-Israeli War of 2006 are illustrated in details.

Key words: Middle East peace process; the Lebanese-Israeli relations; the military-political movement «Hezbollah»; armed conflict; the Lebanese-Israeli War.

Мирное урегулирование арабо-израильского конфликта является одной из важных проблем международных отношений на современном этапе, в скорейшем решении которой заинтересованы как страны ближневосточного региона, так и ведущие мировые державы. Одним из непосредственных участников ближневосточного урегулирования является Ливан. Ливано-израильские отношения – это своеобразный индикатор современного состояния процесса ближневосточного урегулирования, от них во многом зависит будущее арабо-израильских отношений в целом.

Среди публикаций ливанских авторов, посвященных ливано-израильским отношениям, особо следует отметить работу Али Мухиэддина «Хезболла»[1], в которой рассматривается развитие ливано-израильских отношений сквозь призму деятельности ливанского военно-политического объединения «Хезболла».

Проблемами ближневосточного урегулирования занимаются также российские исследователи, среди которых можно выделить таких журналистов-международников, как В. Ахмедов, В. Гусейнов, Н. Савкин, С. Демиденко. Большое место арабо-израильским отношениям отведено в работе известного российского политика и востоковеда Е. М. Примакова[2]. Богатый фактический материал, посвященный ливано-израильским отношениям, представлен в работе А. Д. Цыганка[3].

Целью настоящей статьи является исследование ливано-израильских отношений в контексте арабо-израильского противостояния. Особое внимание уделяется военно-политической деятельности шиитского движения «Хезболла» и его роли в развитии ливано-израильских отношений.

Первоначально сложный характер ливано-израильских отношений в значительной мере определялся «палестинским фактором»[4]. После провозглашения в мае 1948 г. государства Израиль и первой арабо-израильской войны в Ливан хлынула волна палестинских беженцев. Осенью 1971 г. в результате кровопролитных столкновений между иорданской армией и Палестинским движением сопротивления (ПДС) палестинские вооруженные формирования вынуждены были покинуть территорию Иордании и перебазироваться в Ливан, где образовалась критическая масса палестинских беженцев – 600 тыс. палестинцев в небольшой по численности стране[5]. Следует отметить, что лагеря палестинских беженцев и вооруженные палестинские формирования на территории Ливана явились одной из причин гражданской войны 1975–1989 гг.[6]

В 1990-е гг. развитие ливано-израильских отношений находится в тесной связи с военно-политической деятельностью шиитского движения «Хезболла». Конфессиональная основа ливанской государственности во многом предопределила появление «Хезболлы» в политической жизни Ливана. Но нельзя сбрасывать со счетов и внешнеполитические силы, которые сыграли важную роль в формировании и деятельности движения «Хезболла». В данном случае речь идет об Иране и Сирии. Именно в Тегеране в 1982 г. прошла первая «Конференция угнетенных», на которой присутствовала и шиитская делегация Ливана. Конференция положила начало формированию в Ливане вооруженной структуры для борьбы с Израилем. Инициатором создания выступил лично имам Хомейни. Ему же принадлежит и название организации – «Партия Аллаха» (Хезболла)[7]. Образование «Хезболлы» как одного из антиизраильских вооруженных движений на территории Ливана поддержала и Сирия.

Отношения с Израилем в идеологической концепции «Хезболлы» занимают особое место. В свое время духовный лидер шиитского движения «Амаль» имам Муса ас-Садр назвал Израиль «абсолютным злом», подготовив тем самым почву для вооруженного сопротивления еврейскому государству. «Израиль, или “Сионистское образование”, как он фигурирует в политической риторике Хезболлы, занял особое место в идеологии партии в качестве основного врага ислама и исламской уммы (общины правоверных). Освобождение Палестины и мусульманских святынь становится приоритетным направлением партии»[8]. Агрессивная политика Израиля на Ближнем Востоке, оккупация южных районов Ливана после ливано-израильской войны 1982 г. способствовали быстрому росту популярности «Хезболлы» как центра вооруженного сопротивления Израилю.

Конфессиональный характер политической системы Ливана способствовал вовлечению движения «Хезболла» в политическую жизнь страны. Постепенно вооруженное формирование структурируется в политическую организацию, которая имеет солидную опору в лице шиитского населения страны. Антисионизм и сегодня составляет основу идеологии «Хезболлы», но после вхождения в большую политику риторика партии существенно меняется, а политической целью деятельности объявляется «борьба за освобождение страны от израильского присутствия», что привлекает в партию многочисленных сторонников и позволяет ей превратиться в одну из самых влиятельных политических сил в стране.

Преобразование движения «Хезболла» в политическую партию затронуло и вооруженные подразделения организации. По словам старшего научного сотрудника Института востоковедения РАН В. Ахмедова, в 1992 г. военизированная составляющая «Хезболлы» была выделена в самостоятельную боевую структуру, формально не связанную с организацией и известную под названием «Исламское сопротивление»[9]. Боевой структурой «Хезболлы» руководит лично генеральный секретарь партии.

Таким образом, в начале 1990-х гг. движение «Хезболла» превращается в сильную политическую организацию, имеющую боеспособные вооруженные подразделения и ведущую активную борьбу против израильского присутствия на территории Ливана.

Относительно спокойное развитие ливано-израильских отношений после войны 1982 г. было прервано в июле 1993 г. после того, как Израиль в ответ на обстрелы «Хезболлой» своих поселений на севере страны подверг массированному артиллерийскому обстрелу населенные пункты южных районов Ливана. В результате были разрушены дороги, мосты, электростанции на юге страны, а тысячи ливанцев остались без крова. Целью являлась дискредитация движения «Хезболла» в глазах ливанцев. Израильское руководство возложило всю ответственность за артобстрелы на «Хезболлу», заявив, что артиллерийские обстрелы

ливанской территории – это необходимые ответные меры на террористическую деятельность «Хезболлы», которая не контролируется правительством Ливана.

Очередной вооруженный ливано-израильский конфликт произошел в апреле 1996 г., когда тогдашний премьер-министр Израиля Ш. Перес санкционировал проведение военной операции «Гроздья гнева». Целью операции было оказание давления на руководство Ливана для пресечения террористической деятельности «Хезболлы». В период военных действий израильская артиллерия выпустила 21 тыс. снарядов по территории Ливана, израильские ВВС совершили 2,5 тыс. самолетовылетов. «Хезболла» выпустила 800 ракет (500 – по территории Израиля и 300 – по объектам в «зоне безопасности»)[10]. Международное сообщество было всерьез озабочено новым всплеском вооруженной конфронтации на Ближнем Востоке. Представители США, Франции и России провели консультации с противоборствующими сторонами, в частности, состоялись визиты в Сирию, Ливан и Израиль государственного секретаря США У. Кристофера и министра иностранных дел России Е. М. Примакова. Однако позиции сторон по вопросу ливано-израильского урегулирования были во многом несхожими. Если США всю вину за вооруженный конфликт перекладывали на «Хезболлу», утверждая, что Израиль лишь использовал «право на самооборону», то российская сторона резонно замечала, что Израиль длительное время оккупирует часть территории Ливана, поэтому нельзя перекладывать всю ответственность за вооруженный конфликт только на «Хезболлу». Но, несмотря на существующие разногласия в стане стран-миротворцев, ливано-израильский конфликт удалось погасить. Между руководством Израиля и «Хезболлой» была достигнута устная договоренность не наносить удары по районам проживания гражданского населения.

В результате военных действий 1996 г. были убиты два и получили ранения 20 военнослужащих ливанской армии, погибли около 200 мирных ливанских граждан, свыше 300 ливанцев получили ранения. Потери израильской армии составили трое убитых военнослужащих. В ходе израильских авианалетов и артобстрелов были разрушены две электростанции, мосты, линии электропередач, жилые дома и другие объекты гражданской инфраструктуры. Общий ущерб экономике Ливана – 500 млн долл. США[11].

Вооруженные конфликты 1993 и 1996 гг. привели к эскалации напряженности в отношениях между двумя странами. В 1996 г. Кабинет министров Израиля возглавил Б. Нетаньяху, который придерживался жесткой линии по отношению к «Хезболле», относил ее к террористическим организациям и отрицал любую возможность переговорного процесса с участием «Хезболлы». Ливано-израильский диалог зашел в тупик.

Однако уже в самом Израиле стали нарастать протестные настроения, связанные с затяжным характером ливано-израильского противостояния и неоправданной гибелью израильских солдат на приграничных с Ливаном территориях. Официальный Бейрут также призывал Израиль покинуть южные районы Ливана и лишить «Хезболлу» участия в вооруженной борьбе. Чтобы сдвинуть процесс мирного урегулирования ливано-израильских отношений с мертвой точки и одновременно ликвидировать потери, которые несла израильская армия на южно-ливанской границе, Израиль в 2000 г. без каких-либо предварительных условий вывел свои войска с юга Ливана.

Поспешный уход израильской армии был воспринят руководством «Хезболлы» как победа ливанского сопротивления, что укрепило авторитет этой организации в арабском мире. После ухода израильской армии с юга Ливана бывшая «зона безопасности» была занята «Хезболлой», которая установила контроль над этой территорией и проводила там самостоятельную политику, что позволило говорить о «Хезболле» как о «государстве в государстве». В частности, «Хезболла» силами принадлежащей ей строительной компании возвела на подконтрольной территории южного Ливана систему стационарных оборонительных сооружений (бетонных бункеров, подземных туннелей). Эти укрепления на ливано-израильской границе включали в себя и минные поля из противопехотных и противотанковых мин чешского, китайского, российского, итальянского и иранского производства[12]. Военизированная структура «Хезболлы» состояла из более чем 6000 боевиков, организованных в воинские подразделения по 250 чел. каждое, которые имели на вооружении стрелковое оружие советского и китайского производства; ракетно-зенитные комплексы «Град»; 144- и 107-миллиметровые артиллерийские установки китайского производства; 160-миллиметровые самоходные минометы израильского производства и другое оружие[13].

После ухода израильских войск с территории Ливана ливанское руководство приняло активное участие в урегулировании арабо-израильского конфликта. Так, в 2002 г. в Бейруте состоялся саммит Лиги арабских государств, на котором была оглашена инициатива саудовского

принца Абдаллы по нормализации отношений между арабскими государствами и Израилем. Предложенный саудовской стороной план мирного урегулирования включал следующие основные положения:

• вывод израильских войск с оккупированных в ходе арабо-израильской войны 1967 г. арабских территорий;

• выполнение резолюций № 242 и № 338 СБ ООН;

• создание палестинского государства со столицей в Иерусалиме;

• конструктивное решение проблемы палестинских беженцев в соответствии с резолюцией № 194 Генеральной Ассамблеи ООН, которая предусматривала возвращение палестинских беженцев в Израиль или получение ими материальной компенсации[14].

Однако в ходе саммита не был разработан механизм реализации выдвинутых предложений и, как следствие, процесс ближневосточного урегулирования был заморожен.

После убийства Р. Харири и ухода сирийских вооруженных сил из Ливана «Хезболла» активизировала действия на приграничной с Израилем территории. Камнем преткновения на этот раз выступил спорный вопрос об израильской оккупации «фермы Шебаа» – территории на стыке границ Ливана, Сирии и Израиля, оккупированной Израилем в ходе арабо-израильской войны 1967 г. В последующем сирийское руководство отказалось от своих претензий на данную территорию в пользу Ливана. Хотя этот акт не получил международного одобрения, лидеры «Хезболлы» продолжали заявлять об израильской оккупации части национальной территории.

12 июля 2006 г. боевики организации «Хезболла» подвергли ракетно-минометному обстрелу укрепленный пункт «Нурит» и приграничный населенный пункт Шломи. Затем, перейдя ливано-израильскую границу, совершили нападение на приграничный патруль и захватили в плен двух израильских военнослужащих. В ответ на приграничный инцидент и похищение военнослужащих Израиль в тот же день начал широкомасштабные военные действия на территории юга Ливана. По заявлению премьер-министра Израиля Э. Ольмерта, нападение боевиков «Хезболлы» на израильских военнослужащих нужно рассматривать не как террористический акт, а как проявление государственной политики Ливана и как объявление войны Израилю[15].

Официально озвученная израильским руководством цель военной операции в Ливане заключалась в разрушении военной инфраструктуры «Хезболлы» на юге страны, вытеснении ее вооруженных формирований с ливано-израильской границы и возвращении похищенных военнослужащих. В заявлении также подчеркивалось, что военные действия израильской армии ни в коей мере не направлены против ливанского государства. Однако реальной целью второй ливано-израильской войны, по мнению начальника генерального штаба АОИ Израиля Д. Халутца, являлось «создание вдоль северной границы Израиля с Ливаном новой реальности», под которой подразумевалось восстановление бывшей «зоны безопасности» на ливанской территории. А бывший министр обороны Израиля А. Перец отметил, что в экономических целях ливано-израильской войны необходимо «остановить рост безработицы и способствовать обновлению запасов вооружения, скопившихся на складах и арсеналах ЦАХАЛ за последние восемь лет»[16].

Но, несмотря на официальное заявление израильского руководства о локальном характере проводимой военной операции, с первого же дня войны израильским ракетно-бомбовым ударам подверглась практически вся территория Ливана[17]. В ответ на ракетно-бомбовые удары Израиля вооруженные формирования «Хезболлы» начали ракетные обстрелы северных районов Израиля. Израильская армия блокировала воздушное пространство и морские порты Ливана, а также подготовила сухопутное вторжение на его территорию. В конечном итоге военная операция по вытеснению «Хезболлы» с юга Ливана и возвращению заложников, которая планировалась израильским руководством как акция, рассчитанная на несколько дней, приняла характер полномасштабной войны.

В разгар нового кризиса на Ближнем Востоке активные действия по прекращению военных действий на территории Ливана предприняло мировое сообщество. В частности, в конце июля 2006 г. госсекретарь США К. Райс посетила Тель-Авив и Бейрут, где пыталась наладить диалог между противоборствующими сторонами. Но в силу их неуступчивой позиции визиты не принесли желаемого результата. 26 июля 2006 г. в Риме состоялась международная конференция по урегулированию ливано-израильского вооруженного конфликта. В конференции приняли участие министры иностранных дел 15 ведущих стран мира, в том числе США, России, Франции, Великобритании, Германии, представители ООН, ЕС и Всемирного банка, а также пре-

мьер-министр Ливана Ф. Синьора. Основными целями конференции являлись: прекращение военных действий на территории Ливана, оказание гуманитарной помощи мирному ливанскому населению и предоставление возможности для направления в Ливан международных миротворческих сил[18]. Но в результате проризраильской позиции, которую на конференции занял Вашингтон, и эта попытка мирного урегулирования не увенчалась успехом.

Ситуация осложнилась в связи с событием, произошедшим 30 июля 2006 г., когда в ходе воздушного налета израильских ВВС на ливанское селение Кана одной из бомб был разрушен жилой дом. В результате погибли 28 чел., в том числе 16 детей. Эта новость мгновенно облетела весь Ливан и вызвала бурю негодования среди ливанского населения. Официальный Бейрут отказался принять госсекретаря США К. Райс, которая собиралась вылететь из Тель-Авива в Ливан, и выступил с заявлением, что ливанское руководство не намерено участвовать ни в каких переговорах по мирному урегулированию конфликта, пока Израиль не прекратит обстрелы ливанской территории. 31 июля 2006 г. в Нью-Йорке на экстренном заседании Совета Безопасности ООН Генеральный секретарь К. Аннан потребовал решительного осуждения Израиля за случившееся в Кане и немедленного прекращения огня в зоне конфликта. Однако по настоянию США из текста резолюции по ливано-израильскому конфликту в связи с событиями в Кане эти предложения были исключены. В резолюции, которую одобрил СБ ООН, было выражено беспокойство по поводу эскалации конфликта, которая может привести к серьезным последствиям для гуманитарной ситуации в регионе, и призыв к прекращению насилия.

В начале августа 2006 г. по инициативе Франции и США в Совет Безопасности ООН был внесен проект по мирному урегулированию ливано-израильского конфликта. Проект предусматривал прекращение огня и ввод миротворческих сил в зону конфликта. Вместе с тем он не предусматривал вывода израильских вооруженных сил с территории южного Ливана, что вызвало негативную реакцию Лиги арабских государств, требовавших немедленного вывода израильского воинского контингента с оккупированных территорий. Позицию арабских государств поддержали Россия и Китай.

11 августа 2006 г. после продолжительных консультаций был принят окончательный вариант резолюции № 1701 Совета Безопасности ООН по Ливану. В ней отмечалось, что «Совет Безопасности, ссылаясь на все предыдущие резолюции по Ливану, в частности на резолюции 425 (1978), 426 (1978), 520 (1982), 1559 (2004), 1655 (2006), 1680 (2006), 1697 (2006), а также на заявления своего председателя о положении в Ливане, призывает к полному прекращению боевых действий на основе, в частности, немедленного прекращения “Хезболлой” всех нападений и немедленного прекращения Израилем всех наступательных военных операций»[19]. В резолюции подчеркивалось, что СБ ООН приветствует усилия правительства Ливана в отношении распространения своей власти на всю ливанскую территорию с помощью законных ливанских вооруженных сил таким образом, чтобы на ней не было никаких вооружений без согласия правительства Ливана и никакой власти, кроме власти правительства Ливана. Приветствовалась также приверженность правительства решениям Организации Объединенных Наций, которые будут дополнены и усилены с точки зрения численности, оснащения, мандата и масштаба операций и с учетом содержащейся просьбы относительно немедленного вывода израильских сил из Южного Ливана[20].

После принятии резолюции № 1701 СБ ООН 15 августа 2006 г. Израиль приступил к выводу из Южного Ливана большей части своих войск, в первую очередь вооруженных формирований резервистов, который полностью завершился 1 октября этого же года.

По данным ООН, в Ливане погибли 1183 чел., треть из них – дети, более 4000 чел. были ранены. Руководством Ливана была озвучена несколько иная статистика: в ходе военных действий убиты 1287 ливанцев, 4054 чел. получили ранения. В основном это были мирные жители. Около миллиона ливанцев были вынуждены покинуть пределы страны и стать беженцами. По сведениям израильской стороны, «Хезболла» потеряла убитыми 450 чел. За время военных действий израильские ВВС совершили 9,5 тыс. вылетов. В результате авианалетов был нанесен значительный урон жизненно важной для Ливана инфраструктуре. В частности, уничтожено более 140 мостов, разрушены автомобильные дороги, морские порты, сотни торговых и промышленных предприятий, тысячи жилых домов. Ущерб, причиненный Ливану, оценивался в 3,5 млрд долл. США. Из них 2 млрд долл. – разрушенное жилье и 1,5 млрд долл. – объекты инфраструктуры[21].

С израильской стороны потери составили 157 чел. убитыми, в том числе 118 военнослужащих, до полутора тысяч человек получили ранения. Около 300 тыс. чел. покинули свои дома

на севере страны. По некоторым данным, расходы Израиля на войну в Ливане оценивались в 2,15 млрд евро, из них 1,4 млрд ушло на военную операцию. Если же учитывать как прямые, так и косвенные потери, то война обошлась Израилю в 5,1 млрд долл. США[22]. В ходе военных действий против гражданских объектов и мирного населения Ливана Израилем были применены такие запрещенные международными соглашениями боевые средства, как фосфорные и кассетные бомбы, что вызвало крайне негативную реакцию мирового сообщества.

Таким образом, можно констатировать, что за вторую ливано-израильскую войну обеими сторонами, и особенно Ливаном, была заплачена непомерно высокая цена. К этому следует добавить, что конечные цели войны, которые преследовал Израиль, так и не были достигнуты. «Хезболла» осталась реальной вооруженной силой, способной противостоять израильской агрессии, она не отказалась от проведения антиизраильской политики и укрепила свои позиции в политической системе Ливана. Двое израильских военнослужащих так и не были освобождены, их тела были возвращены Израилю в июне 2008 г. в ходе обмена пленными. Заключение мирного соглашения между Ливаном и Израилем откладывалось на неопределенный срок.

Вторую ливано-израильскую войну 2006 г. от предыдущих арабо-израильских войн отличал ряд особенностей. По мнению многих политологов, занимающихся ближневосточной проблематикой, если в первой ливано-израильской войне Израиль опирался на внутриливанскую силу – фалангистов и цель Израиля заключалась в изгнании вооруженных формирований палестинцев с территории Ливана, то целью второй войны стала ликвидация внутриливанской вооруженной силы «Хезболла». Бомбардировками мирных объектов Израиль пытался «раздробить политическое поле в Ливане, создать внутриливанскую силу, готовую начать вооруженную борьбу против “Хезболлы” и тем самым окунуть Ливан в пучину новой гражданской войны»[23].

Военные действия 2006 г. показали, что вооруженные силы Израиля оказались не вполне готовы к войне с мобильными, хорошо вооруженными и обученными подразделениями «Хезболлы», которые умело сочетали методы партизанской войны и тактику действий мелких подразделений регулярной армии, а в ходе боевых действий применяли современные высокотехнологичные средства разведки, связи и управления.

Военизированная структура «Хезболлы» нанесла ракетные удары по городам Хайфа, Нахария, Кармиэль, Рош-Пина, Хацор, Кирьят-Шмона, Маалот, Метула, что свидетельствовало о ее значительном ракетном арсенале, способном наносить удары на глубину до 100 км от северной границы и 20 км от южной границы Израиля[24].

Умелые военные действия «Хезболлы» продемонстрировали возможность успешной войны против Израиля, что вызвало большой резонанс в арабском мире[25].

Однако война – это далеко не единственная и не самая надежная дорога к установлению мира в ближневосточном регионе. Насилие порождает насилие, и этот процесс нарастает лавинообразно, о чем свидетельствует рост вооруженных, радикально настроенных исламистских группировок на Ближнем Востоке. Здесь следует учитывать и обратный эффект военных действий Израиля в Ливане, который привел не к ослаблению и ликвидации «Хезболлы», а, наоборот, к усилению ее влияния в ливанском обществе.

Таким образом, будущее ливано-израильских отношений в немалой степени зависит от сближения позиций Израиля и «Хезболлы» по решению ряда принципиальных вопросов ливано-израильского мирного процесса, в том числе в контексте мирного урегулирования арабо-израильского конфликта в целом. К этому следует добавить, что мирное урегулирование ливано-израильских отношений напрямую связано с проблемой палестинских беженцев, которую нельзя решить в двустороннем формате.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 См.: Мухиэддин А. Хезболла [Электронный ресурс]. 2008. Режим доступа: http://geopolitica.ru/Articles/1032/ (дата обращения: 24.10.2012).

2 См.: Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М., 2006. С. 182, 183, 372.

3 См.: Цыганок А. Д. Русский взгляд на израильские войны: Вторая ливанская – 2006 и в секторе Газа – 2009. М., 2012. С. 11, 60, 69, 70, 176, 177.

4 См.: Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток... С. 182; Савичева Е. М. Ливан: место в истории, роль в политике, ситуация в стране. Историко-хронологическое исследование. М., 2009. С. 122; Цыганок А. Д. Русский взгляд... С. 11.

5 См.: Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток... С. 182.

6 Там же. С. 183.

[7] См.: Мухиэддин А. Хезболла...
[8] Там же.
[9] См.: Ахмедов В. М. Ливанская «Хезболла» как «центр силы» на Ближнем Востоке [Электронный ресурс]. 2001. Режим доступа: http://middleeast.org.ua/research/livan.htm (дата обращения: 11.09.2012).
[10] См.: Операция «Гроздья гнева» [Электронный ресурс]. 2012. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 14.05.2012).
[11] Там же.
[12] См.: Цыганок А. Д. Русский взгляд... С. 60.
[13] Там же.
[14] См.: Савичева Е. М. Ливан... С. 130.
[15] Там же. С. 132.
[16] Цыганок А. Д. Русский взгляд... С. 70.
[17] Там же. С. 69.
[18] См.: Гусейнов В., Денисов А., Савкин Н., Демиденко С. Большой Ближний Восток: стимулы и предварительные итоги демократизации. М., 2007. С. 259.
[19] Там же. С. 508–509.
[20] Там же.
[21] Там же. С. 264.
[22] Там же. С. 265.
[23] Примаков Е. М. Указ. соч. С. 372.
[24] См.: Цыганок А. Д. Русский взгляд... С. 176.
[25] Там же. С. 177.

Поступила в редакцию 23.05.13.

Салех Малек Мохамад – аспирант кафедры международных отношений. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений А. В. Шарапо.